

История маски: создание портрета И. С. Тургенева в мемуарах

Огромный свод мемуаров об И. С. Тургеневе охватывает всю жизнь писателя. В совокупности воспоминания русских и зарубежных современников дают представление о феномене личности Тургенева и порой являются единственным источником сведений об отдельных периодах жизни писателя. По ним можно определить все особенности и черты его характера и поведения, не говоря уже о портрете.

При всем том мемуары по своей природе субъективны. И потому даже внешний облик героя в разных текстах может различаться. К примеру, сочувствующий Тургеневу П. А. Кропоткин в своих воспоминаниях пишет следующее:

Он был очень красив, высокого роста, крепко сложенный, с мягкими седыми кудрями. Глаза его светились умом и не лишены были юмористического огонька, а манеры отличались той простотой и отсутствием аффектации, которые свойственны лучшим русским писателям [Кропоткин 1966: 147].

А вот французский писатель А. Доде, обвиняющий Тургенева в лицемерии, так описывает их первую встречу:

Когда я вошел, с дивана, где он сидел, развалясь, поднялся высокий старик с белоснежной бородой — он соскальзывал с груди подушек, словно огромная змея, наделенная парой огромных удивленных глаз [Доде 1988: 292].

Главным тургеньевским мемуаристом по праву может считаться П. В. Анненков. По его воспоминаниям легко можно проследить становление литературной репутации Тургенева, его отношения с другими писателями, из них же можно узнать о его жизни за границей. Именно благодаря воспоминаниям Анненкова мы узнаем Тургенева-фантазера, человека, который может увлечь любого собеседника и интересными рассказами, и необычным мнением, откликнуться остроумной репликой на то или иное замечание.

Анненков оставил три мемуарных текста, в которых изображен Тургенев. Это очерки «Замечательное десятилетие» (1880), «Молодость Тургенева» (1884) и «Шесть лет переписки с Тургеневым» (1885).

В «Замечательном десятилетии» на первый план выводится ребячество Тургенева: его внешность и поведение характеризуются как детские. Особенно ярко это проявляется при сопоставлении с преждевременной старостью В. Г. Белинского:

Я едва узнал Белинского. В длинном сюртуке, в картузе с прямым козырьком и с толстой палкой в руке — передо мной стоял старик <...> он представлял из себя, очевидно, организм, разрушенный наполовину. Лицо его сделалось бело и гладко, как фарфор, и ни одной здоровой морщины на нем, которая бы говорила об упорной борьбе, выдерживаемой человеком с наплывающими на него годами. Страшная худоба и глухой звук голоса довершали впечатление... [Анненков 1983: 324].

Там же Анненков говорит о Тургеневе: «Не мог останавливаться долго на одном решении и на одном чувстве из опасения замешкаться и упустить самую жизнь, которая бежит мимо и никого не ждет» [Анненков 1983: 324]. Как бы вскользь, Анненков упоминает, что сам Белинский называет Тургенева «мальчиком» в спорах с ним, — бесспорно, это усиливает возрастной контраст и подчеркивает разницу в восемь лет между писателем и критиком.

В «Молодости Тургенева» также делается акцент на ребячливом поведении писателя. Например, Анненков приводит высказывание Н. В. Станкевича, который, соглашаясь с тем, что Тургенев неловок, мешковат физически и психически, просит своих приятелей в Москве не судить о Тургеневе по первому впечатлению и подмечает в нем признаки ума и даровитости, которые способны обновлять людей. От себя Анненков добавляет:

Было что-то наивно-детское, ребячески-прелестное в образе человека, так полно отдававшего себя в ежедневное безусловное обладание мечты и выдумки, но в конце концов из такого воззрения на Тургенева возникло общее мнение о нем как о человеке, никогда не имеющем в своем распоряжении

искреннего слова и чувства и делающегося занимательным и интересным только с той минуты, когда выходит заведомо из истины и реального мира. <...> Цели юного Тургенева были ясны: они имели в виду произведение литературного эффекта и достижение репутации оригинальности [Анненков 1983: 372].

Но в то же время в этом очерке появляется и «двойственное» изображение «ветхого» и «юного» Тургенева. Мемуарист показывает, что в его облике сочетаются черты старика и юноши. Усиливается это впечатление в тексте «Шести лет переписки...». Правда, на этот раз образ больного старика создает не Анненков, а сам Тургенев. В письме от 16 января 1856 г. Тургенев пишет: «Любезный П.В.Я приехал сюда, хотя не с бронхитом, однако с расстроеной грудью...» [Анненков 1983: 372]. В более поздних письмах (Рим, 13 (1) декабря 1857 г.) повторяется мотив болезненности:

Вы из одного слова поймете мое горе: после двухмесячной борьбы я с сокрушенным сердцем принужден оставить милый Рим <...> Здешний климат развил мою невралгию до невероятности, и доктор меня сам отсюда прогоняет [Анненков 1983: 372].

Жалобы Тургенева воспроизводятся Анненковым без всяких сомнений и комментариев.

Другой мемуарист, который уделял особое внимание преждевременной старости Тургенева, — это А.А.Фет. Первая встреча их состоялась в гостиной московского профессора С.П.Шевырева в начале 1840-х годов. Фет в отличие от Тургенева хорошо запомнил первую встречу с ним и описал его так: «В комнату вошел высокого роста молодой человек, темно-русый, в модной тогда “листовской” прическе и в черном, доверху застегнутом, сюртуке» [Фет 1988: 152]. То, как сильно Тургенев изменился, поразило Фета во время следующей их встречи в июне 1853 г.:

На следующее воскресенье мы застали Тургенева у Шеншиных. Видевши его только мельком лет за пятнадцать тому назад, я, конечно бы, его не узнал. Несмотря на свежее и моложавое лицо, он за это время так поседел, что трудно было с точностью определить первоначальный цвет его волос [Фет 1983: 234].

И позднее описание «старости» подчеркивается: «Тургенев тотчас же лег на самосон и только изредка слабым и шепелявым фальцетом вставлял словцо в наш разговор...» [Фет 1983: 237]. В целом вопрос о порядке написания мемуарных текстов Фета еще не решен; в ряде работ Н.П.Генераловой, Л.И.Черемисиновой, Т.О.Земледельцевой [см.: Генералова 2003; Черемисинова 2006; Земледельцева 2006] этот вопрос ставится; сопоставление портретных характеристик (не только Тургенева) в разных фрагментах текста, кажется, должно помочь решению этой важной научной проблемы.

Современников привлекали в Тургеневе уникальный талант и нестандартность мышления, но, естественно, в некоторых мемуарах представлены и его слабые стороны — портреты превосходно отражают это, в то же время показывая, как черты реального человека заслоняет маска, часто создаваемая из самых лучших побуждений. На основе мемуаров выделяются характерные черты поведения героя, отношения к жизни, влияющего на портретные характеристики — в случае с Тургеневым это влияние исключительно очевидно. Находки мемуаристов не оставались без внимания: многие авторы напрямую копировали сочинения предшественников; особенно это касается мемуаристов рубежа веков. Корректировали и «ретушировали» внешний облик писателя не только мемуаристы, но и публикаторы, выбрасывавшие одни фрагменты текстов и перетасовывавшие оставшиеся; как, например, в «выборочных» публикациях мемуаров Фета или в подборках текстов, составивших сводные «мемуарные свидетельства» о Тургеневе. Все это позволяет говорить о создании определенной модели конструирования внешнего облика писателя: Тургенев принадлежит к числу писателей, портрет которых в мемуарных текстах определяется несколькими изначально заданными, иногда противоречащими друг другу чертами (им могут быть противопоставлены авторы, внешность которых для мемуаристов неуловима). И этот «стереотипный» подход определяет особенности портретных характеристик в разных текстах разных мемуаристов.

СОКРАЩЕНИЯ

Анненков 1983 — *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М., 1983.

Генералова 2003 — *Генералова Н. П.* И. С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб., 2003.

Доде 1988 — *Доде А.* Тургенев // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1988. Т. 2.

Земледельцева 2006 — *Земледельцева Т. О.* О специфике развития автобиографического метода в сюжетной прозе Фете // Афанасий Фет и русская литература. Курск, 2006.

Кропоткин 1966 — *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М., 1966.

Павловский 1968 — *Павловский И. Я.* Воспоминания о Тургеневе // Литературное наследство. М., 1968. Т. 76.

Фет 1983 — *Фет А. А.* Воспоминания. М., 1983.

Фет 1988 — *Фет А. А.* Из моих воспоминаний // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1988. Т. 1.

Черемисинова 2006 — *Черемисинова Л. И.* А. А. Фет и Л. Н. Толстой: творческий диалог (Из комментариев к прозе Фета) // Афанасий Фет и русская литература. Курск, 2006.